

УДК 81'37

ГРАММАТИКА И ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ

У статті розглянуто поняття мовної картини світу з погляду антропоцентричної парадигми, схарактеризовано взаємодію семантичних та граматичних категорій у процесі формування картини світу, проаналізовано концепції, які враховують цю взаємодію.

Ключові слова: картина світу, граматики, антропоцентризм, категорія.

Функционирование языка в современной лингвистике не может рассматриваться безотносительно к деятельности человека, ведь «В последней четверти XX в. постепенно стало очевидно, что интерес к языку есть в то же время интерес к самому человеку» [Ажеж 2008: 225]. На современном этапе развития лингвистики все большую актуальность приобретает комплексное изучение языкового и культурного пространств в их структурном и функциональном взаимодействии. Соответственно, для освещения лингвистических проблем становится важным учет целого ряда факторов: культурологических, этнических, исторических, географических, экономических и т.д. Специфика развития лингвистики на современном этапе определяется тем, что «господствовавшие до недавнего времени тенденции ко все большей дифференциации научных дисциплин сменились тенденциями к их интеграции» [Мельников 2003: 85]. Такая смена научных приоритетов связана с тем, что «максимальных успехов любая научная дисциплина добивается лишь тогда, когда найдены пути *синтеза* всего того положительного, что получено сторонниками отдельных самостоятельных подходов и концепций» [Мельников 2003: 19]. Какие пути намечаются при выявлении принципов синтеза различных направлений в лингвистике и определении общих закономерностей взаимодействия разных подходов?

Синтетизм в лингвистике проявляется прежде всего как активное развитие лингвистических исследований на стыке наук: психолингвистика, социоллингвистика, лингвокультурология, этнолингвистика, политическая лингвистика и целый ряд других направлений, отражающих смещение интересов лингвистов в сторону антропоцентризма. Таким образом, объединяет все эти направления то, что на первое место в данных исследованиях выходит проблема «человек – язык», которая в последние десятилетия стала одной из центральных проблем языкознания в целом. Как следствие, именно человеческий фактор в языке представляет сегодня наибольший интерес для лингвистов [Штелинг 1996]. Необходимость формирования нового, антропоцентрического, взгляда на языковые проблемы, и, как следствие, разработки новой теории языка в емкой форме сформулировала Г.А. Золотова: «сейчас хозяин-человек разными путями, в разных концепциях возвращается в науку о языке. Это важнейшая и нелегкая задача – вернуть человека в лингвистику на подобающее ему место» [Золотова 2001: 107]. Следование логике развития лингвистики приводит ученых к мысли об антропоцентрических характеристиках традиционных единиц и выделению в языке на этой основе таких подсистем, как строевая, номинативная, коммуникативная [Рудяков 2004: 128]. Каждая из этих подсистем выполняет свою функцию в процессе отражения и фиксации опыта носителей языка. О необходимости учета взаимообусловленности подсистем языка в сознании индивида пишет и Ю.Н. Караулов, выдвигая «предположение о полной или почти полной лексикализации грамматики в лексиконе» [Караулов 2006: 89].

Таким образом, для современного языкознания актуальным является анализ таких единиц, которые занимают промежуточное положение между семантикой и объективной действительностью и в силу этого отражают антропоцентрическое содержание языковых фактов. Такими единицами являются концепт, семантема, пропозиция и др. В связи с этим целью нашей работы является характеристика взаимодействия семантических и грамматических категорий в процессе формирования картины мира.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

- анализ антропоцентрической организации языка и его подсистем;
- определение роли языковых единиц в процессе фиксации картины мира;
- характеристика отражения эмпирического и когнитивного опыта носителя языка средствами грамматики.

Лингвистический антропоцентризм исходит из функциональной обусловленности процесса речевой деятельности и необходимости закрепления социального опыта в языке. Таким образом, для антропоцентрической лингвистики принципиальным является установление связи между спецификой человека и принципами организации языка и его подсистем: ведь «феномен, который можно назвать “владением” языком, состоит в способности относительно успешно ориентироваться в напластованиях разнородных компонентов и их непрерывных пластических изменениях, в бесчисленных переплетениях аллюзионных, эмотивных, жанровых силовых линий» [Гаспаров 1996: 14-15].

В последние годы наблюдается активизация исследований в области когнитивной семантики. При этом «теоретические принципы когнитивной лингвистики или когнитивной семантики мало или вовсе не применяются к ... грамматическим категориям» [Кравченко 2001: 221]. Между тем необходимость исследования роли грамматики в формировании языковой картины мира сегодня стала чрезвычайно

актуальною, поскільки «Грамматикон тесно зв'язан з лексиконом і до известной степени растворен в нем в силу лексикалізації одределенной части грамматиеских явлений, которая на деле распространена, оказывається, значительно шире, чем это принято обычно думать» [Караулов 2006: 89].

В. фон Гумбольдт, одределив язык как «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [Гумбольдт 2001: 304] и как «круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскільки он тут же вступает в круг другого языка» [Гумбольдт 2001: 80], положил начало спорам о сущности понятия *картина мира*. Сегодня ученые расходятся во мнениях относительно того, что охватывается этим понятием, каково его «лингвистическое содержание», а также того, «из каких элементов, частей «складывается» «языковая картина мира», что является для нее «строительным материалом» [Соколовская 1999: 21].

Связь между языком и картиной мира носит взаимообусловленный характер: «Человек устроен так, что знание неотделимо от языка, и поэтому, приобретаая представление о внешнем мире, совершенствуя, обогащая, детализируя и развивая свою картину мира (в онтогенезе), человек одновременно овладевает языком, углубляет и делает более гибкой языковую семантику, развивает свою языковую способность, или компетенцию» [Караулов 2006: 200]. Таким образом, важной характеристикой картины мира является ее антропоцентрический характер, поскільки в языке отражается видение мира человеком, то есть языковые единицы фиксируют особенности концептуализации реалий объективного мира. В связи с этим картина мира не может представлять мир как он есть, это мир, увиденный через призму человеческого опыта. При этом традиционно считается, что наша картина мира одределается прежде системой номинаций, однако грамматический строй языка также отражает субъективированную картину мира. Поэтому картина мира репрезентируется не в значении номинативных единиц, а в семантике в целом, то есть в содержательной стороне всех языковых единиц. И грамматика в этом случае выступает не как набор абстрактных форм-конструктов, но как способ передачи одределенного отношения к фактам и явлениям объективной действительности, и, в конечном счете, как отражение опыта носителя языка, но с учетом функциональной специфики грамматических значений и категорий.

Роль грамматики в речевой деятельности обусловлена тем, что «смысл каждой грамматической формы в каждом случае ее употребления лежит на пересечении множества разнонаправленных факторов. Характер предметного значения слова, выступающего носителем данной формы, его стилевая и жанровая принадлежность, образная яркость, эмоциональная заряженность, потенциальное его место в высказывании и характер других слов и выражений, с которыми оно может в этом месте сочетаться, ситуативные и тематические параметры высказывания, наконец, даже фонический облик словоформы (например, ее длина) – все эти факторы и их переплетения оказывают свое воздействие на характер смысла и потенциал употребления грамматической категории, реализуемой в данной словоформе в данном случае ее употребления» [Гаспаров 1996: 212]. Ярким примером такого «пересечения» являются глаголы, образованные непосредственно от английских слов *загуглить*, *пиарить*, *зафрендить*, *юзать* и т.п. Реализация потенциальных возможностей грамматики реализуется и в окказиональных образованиях *виртуозить*, *жюриить*, *кошмарить* и др. Учитывая все сказанное, мы полагаем, что в современной лингвистике грамматика языка предстает как «знаковая система представления знаний», а каждая грамматическая категория соотносится с одределенным существенным аспектом когнитивной обработки информации» [Кравченко 2001: 222]. Овладение грамматической системой одределает способность представлять отношения между объектами действительности (как материальными, так и идеальными) посредством использования привычных для данного социума категорий.

Таким образом, грамматические категории также являются частью языковой картины мира, суть которой заключается в том, «что в системе языка, в его грамматическом строе и лексиконе отражается то, как человек видит окружающий его реальный мир и свое место в нем» [Кравченко 2004: 10]. То есть грамматика обладает таким же национальным «колоритом», как и лексико-семантическая система: «Идиоэтнический компонент накладывает свой отпечаток не только на лексику, но, что гораздо важнее, на грамматическую категоризацию, формируя особое грамматическое видение» [Зубкова 2003: 17]. Однако он является менее наглядным и потому его нередко игнорируют в исследованиях, например, по лингвокультурологии и этнолингвистике.

Семантическая система языка репрезентирует культурно-исторический опыт отдельного социума, вследствие чего единицы языка приобретают особую значимость. С чем связана эта значимость? На наш взгляд, здесь на первый план выходит функциональная обусловленность картины мира и ее компонентов. Попытки описания семантики и грамматики на основе данного принципа представлены, например, в работах А.Н. Рудякова и А.В. Бондарко и их последователей. Мы хотим также обратить внимание на предложенную в работах Ж.П. Соколовской семантическую классификацию, которая базируется на категориях познания: Бытие, Пространство, Время, Движение, Отдельное, Качество, Количество, Отношение [Соколовская 1999: 49]. Данные категории находят отражение как в лексической, так и в грамматической подсистемах языка (теория функционально-семантических полей А.В. Бондарко наглядно это демонстрирует: ФСП темпоральности, ФСП локальности и т.д.).

Обозначенные категории выражаются как номинативными единицами, так и грамматическими средствами. Так, в случаях, когда временные отношения категоризуются посредством пространственных, они выступают в виде воображаемой прямой и реализуются, в частности, в лексических значениях слов *время идет*, *движется*, *дни следуют за днями*, *минуты убегают* и т.д., а также в грамматических значениях, выражаемых предлогами *перед*, *за*, *к* (*перед обедом*, *час за часом*, *к вечеру*).

Представленные наблюдения позволяют сделать следующие выводы.

Формирование новой парадигмы в языкознании определило интерес лингвистов к процессам языковой категоризации, к способам отражения в языке когнитивного опыта. Обращение к этой проблеме требует не только разработки нового инструментария и категориального аппарата исследований, но и существенных изменений в системе взглядов на язык, который сегодня не может рассматриваться независимо от человека.

В картине мира представления о действительности и социально значимый опыт фиксируются в виде языковых единиц и категорий. При этом каждая, даже самая незначительная единица, является творением многих поколений людей и поэтому отражает не только то, как человек видит окружающий его реальный мир, но и историю формирования этих представлений.

Категоризация выступает как процесс членения универсума на относительно простые фрагменты, с помощью которых структурируется безграничное разнообразие мира, находит свое отражение в естественном языке, который фиксирует совокупность знаний о мире не только в лексико-семантической, но и в грамматической системе. Перспективой является дальнейшее исследование процессов языковой категоризации.

Дальнейшая перспектива развития исследований в данном направлении связана, по нашему мнению, с выявлением таких единиц языка, которые позволяют рассматривать категоризацию как функционально и прагматически обусловленный процесс, определяющий развитие языковой системы. Для этого необходим анализ инвариантных категорий, которые реализуются позиционно чередующимися вариантами, отражающими связь между структурными и номинативными средствами языка.

Литература

Ажеж 2008: Ажеж, К. Человек говорящий : Вклад лингвистики в гуманитарные науки. Пер. с фр. Изд. 2-е, стереотипное [Текст] / К. Ажеж. – М. : Едиториал УРСС, 2008. – 304 с. – Библиогр. : с. 281-292. – 1000 экз. – ISBN 978-5-354-01155-1.

Бондарко 2001: Бондарко, А.В. Основы функциональной грамматики : Языковая интерпретация идеи времени [Текст] / А. В. Бондарко. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 260 с. – Библиогр. : с. 233-254. – 500 экз. – ISBN 5-288-02396-4.

Гаспаров 1996: Гаспаров, Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования [Текст] / Б. М. Гаспаров. – М. : «Новое литературное обозрение», 1996. – 352 с. – 2000 экз. – ISBN 5-86793-020-3.

Гумбольдт 2001: Гумбольдт, В. фон Избранные труды по языкознанию [Текст] : Пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили ; Послесл. А. В. Гулыгин и В. А. Звегинцева. – М. : ОАО ИГ «Прогресс», 2001. – 400 с. – 1000 экз. – ISBN 5-01-004726-8.

Золотова 2001: Золотова, Г.А. Грамматика как наука о человеке [Текст] / Г. А. Золотова // Русский язык в научном освещении. – М., 2001. – № 1. – С. 107-113. – Библиогр. : с. 113.

Зубкова 2003: Зубкова, Л.Г. Общая теория языка в развитии : Учеб. пособие [Текст] / Л. Г. Зубкова. – М. : Изд-во РУДН, 2003. – 472 с. – Библиогр. : с. 445-462. – 1000 экз. – ISBN 5-209-01334-0.

Караулов 2006: Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 5-е, стереотипное [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М. : КомКнига, 2006. – 264 с. – 2000 экз. – ISBN 5-484-00509-4.

Кравченко 2001: Кравченко, А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка [Текст] / А. В. Кравченко. – Иркутск : Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. – 261 с. – Библиогр. : с. 241-261. – 2000 экз. – ISBN 5-7971-0100-9.

Кравченко 2004: Кравченко, А.В. Язык и восприятие : Когнитивные аспекты языковой категоризации [Текст] / А. В. Кравченко. – Иркутск : Изд. Иркут. гос. ун-та, 2004 – 206 с. – Библиогр. : с. 184-201. – 500 экз. – ISBN 5-7430-0412-9.

Мельников 2003: Мельников, Г.П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели [Текст] / Г. П. Мельников. – М. : Наука, 2003. – 395 с. – Библиогр. : с. 362-388. – 580 экз. – ISBN 5-02-006356-8.

Рудяков 2004: Рудяков, А.Н. Язык, или Почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка) [Текст] / А. Н. Рудяков. – К. : Грамота, 2004. – 224 с. – Библиогр. : с. 211-220. – 1000 экз. – ISBN 966-8066-48-0.

Соколовская 1999: Соколовская, Ж.П. «Картина мира» в значениях слов : Семантические фантазии» или «катехизис семантики»? [Текст] / Ж. П. Соколовская. – Симферополь : РИО ТЭИ, 1999. – 232 с. – 100 экз.

Штелинг 1996: Штелинг, Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке : Учебное пособие [Текст] / Д. А. Штелинг. – М. : МГИМО, ЧеРо, 1996. – 254 с. – 4000 экз. – ISBN 5-88711-033-3.

В статье рассматривается понятие языковой картины мира с точки зрения антропоцентрической парадигмы, характеризуется взаимодействие семантических и грамматических категорий в процессе формирования картины мира, анализируются концепции, которые учитывают это взаимодействие.

Ключевые слова: картина мира, грамматика, антропоцентризм, категория.

The article considers the concept of the language picture of the world from the point of view of anthropocentrism paradigm, is characterized by the interaction of semantic and grammatical categories in the process of forming a picture of the world, and examines the concept which takes account of this interaction.

Keywords: picture of the world, grammar, anthropocentrism, category.

Надійшла до редакції 20 липня 2012 року.